

Александр Колупаев

Просите -
УСЛЫШАНЫ БУДЕТЕ

Александр Колупаев

Просите – услышаны будете

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Колупаев А. А.

Просите – услышаны будете / А. А. Колупаев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Талантливый программист организовал коллектив единомышленников для творчества. Но, увы, предприятие столкнулось с финансовыми трудностями. Бабушка, выведывает у внука, что ему нужны деньги. Предлагает ему те, что собрала на свои похороны. Узнав, что это смешная для него сумма, она советует обратиться с просьбой к - богу! Он отмахивается от совета. Ночью, видит странное явление и машинально выполняет совет мудрой женщины. Что из этого вышло? Да прочитайте и узнаете!

Содержание

Булат.	5
Часть первая.	5
Часть вторая.	7
Это тебе не кино.	9
Конец света.	12
Чакра засорилась.	14
Карасей лучше всего ловить в полдень.	16
Часть первая.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Булат.

Часть первая.

Если вы свернете на проселок, не доезжая километра три до Черемшанки, что на севере Глубоковского района, то через сорок минут тряски по ухабам разбитой донельзя в весеннюю распутицу дороги, выветесь на простор пологой равнины. Еще немного терпения и более ровная, даже с намеками гравирования дорога, вильнув вправо, приведет вас к крайним домам села Орловка. Не ищите вы его на современных картах. Увы, поселения, как и люди, рождаются и умирают. Основанное почти триста лет назад село Орловка, умерло в начале нынешнего века. А чтобы никто не сомневался в правильности статуса – «село», так поясню, в 1900 году там насчитывалось триста дворов, была церковь, и стояли насколько двухэтажных домов.

Первый раз мне довелось побывать там, в начале семидесятых. Путешествие наше закончилось ночью и, встав поутру, я не сразу понял, откуда мы приехали и где встает солнце. Плотный туман белым молоком, накрывал не только деревья, но и близ лежащие дома. Часам к девяти, солнце, особенно яркое в этой лесной и предгорной зоне, разогнало остатки тумана. Тот, клубясь, неторопливо заполз в горные распадки, и моему взору открылась восхитительная картина. Село лежало в горной чаше, горы более чем полукилометровой высоты, густо поросли смешанным лесом. Казалось, крикни, и эхо прокатится из края в край, вторясь и множась, не спеша затихнет над селом.

Во второй и в третий, да и во все последующие визиты в это село, не переставал я удивляться этому кольцу гор, пока недавно не прочитал где-то, что стоит это село аккурат в центре падения метеорита, надо полагать не малых размеров. Так как падение этого «камешка» произошло в незапамятные времена, то дожди да ветры сделали свое дело, отесали да подравняли горы и только из космоса можно еще разглядеть эту громадную рану на теле Земли.

Как-то я отвлекся от истории, которую хотел вам поведать. Поездки мои в это село стали регулярными, когда я получил статус «орловского зятя».

Мужчины села, почти поголовно кряжистые, могучего телосложения, быстро потеряли интерес общения со мной. Человек не курящий, да к тому же не пьющий, я не представлял для них особого интереса. И только после того как они убедились, что я могу таки неплохо обращаться с плотницким инструментом, признали меня достойным их внимания.

Через два дома от родителей моей жены, проживал колхозный кузнец Кузьма Петрович. Дорабатывал он последний, предпенсионный год. Как и положено кузнецу, бог не обидел его силушкой. Признаюсь, я всегда с опаской протягивал ему руку для приветствия.

Сильно он зауважал меня, после того как я выдал ему рецепт отжига металла, с последующей проковкой сварных швов, для придания однородной прочности металлу.

В один из моих приездов, он поманил меня к себе прокуренным до желтизны пальцем.

– А скажи-ка, Саня, что тебе известно о булате? – встретил он меня вопросом.

– Булат, особый сорт стали, полученный в результате проковок нескольких сортов железа и там, кажется, есть, какие-то хитрости, вообще рецепт утерян – порывшись в памяти, выдал я ему скудную порцию информации.

– Вона, как, утерян! – разочаровался он моим ответом.

– А скажи мне ещё – чем таким примечательным, выделялся этот булат?

– О – о! Главное свойство его – прочность! Нет клинков прочнее булата! – сразу нашелся я с ответом.

– Тогда, пойдём, кой чего покажу! – заговорщицки потянул он меня за рукав к себе во двор.

Пришли. Кузьма Петрович, неторопливо взял простую тяпку, что пропалывают хозяйки свои огородные грядки и протянул мне.

– Нут-ко, вот посмотри.

Я посмотрел. Ничего особенного, чистенький, немного сероватый металл, правда, острая, и без следов ржавчины кромка.

– На, вдарь по острию, – Кузьма Петрович протянул мне топор, – вдарь, вдарь, не бойсь!

Я, не побоялся, «вдарил». Признаюсь, не сильно. Куда там – металл тяпки вон, какой тонкий, а топор, он и есть топор.

Топор, с легким, и даже мелодичным, звоном отскочил от острия тяпки. На более светлом острие огородного инвентаря не осталось и следа, зато на топоре красовалась чёткая зарубка.

– А вот этим, попробуй – кузнец протянул мне массивный граненый напильник.

Острый угол напильника, безжалостно опустился на острие тяпки. Полетели искры, кусочек металла, отколовшись, с визгом отлетел в сторону.

– Ого – изумился я прочности острия, – нет и следа, что это?

– Дак, он самый, булат и есть! – пояснил довольный Кузьма Петрович.

– Тяпка, из булата?! – скажи мне, что она из золота, в это поверил бы я быстрее, – насколько я знаю, из него делали только оружие, сабли, кинжалы, ну может быть – ножи, а вот, тяпки?! Ну это вряд ли, да и лет тогда ей наверное сотни две, а то и три!

– Старая она это верно, вот только сделал её мой прадед, сам в кузнице и выковал.

Кузьма Петрович, кряхтя, поднялся с деревянного чурбака,

– Пойдем в дом, там есть чего тебе посмотреть.

Зашли. Сосед, не торопясь, достал откуда-то сверху деревянного шкафа, металлическую шкатулку, которая оказалась старинной банкой из-под чая, и достал оттуда сложенный вчетверо листочек бумаги. Аккуратно развернул и протянул мне.

На белом листе, скорее всего тетрадном были подклеены четыре кусочка пожелтевшей и высохшей от времени до предела, серой бумаги. Старинные, с «ятями», рукописные буквы, были бережно обведены химическим карандашом, поэтому большая часть текста читалась легко. Хотя начало было утрачено. Я прочел:

«... и сложить эти полос встречь. Проковать до квадратъ, а засимъ вдругорядь до ровной полосъ. Калить до малину цвету. Возми готового зелья в щепоть и сыпи ровнѣхонько с обеих соронь покуда искрѣя блистать смогут. Осени себя крестнымъ знаменем и творяша молитву Отше наш, прокали жалезо да вишневогу цветъ. Вымахни из горна железь и помяная пресвятую богородицу троерученницу, простучи, легкимъ звономъ то жалезо на толшу конского волосу. Повтори троекратно. Калить надобно в текучем бараньем жиру»

Часть вторая.

Я оторвался от чтения. Кузьма Петрович, попыхивая дымком сигареты, внимательно наблюдал за мной.

– Старинный текст, медленно вчитываюсь, – стал оправдываться я перед ним.

– Ничего, ничего, читай до конца, – успокоил он меня.

«...Рецепт зелья. Возми кость черной курицы, отожди до белой извесь, такожь возьми сделай древесъной уголья, непременно с березь, да готовь той уголья из деревь когда они сокомъ изидоша. Надоть взять кости отожьныя одну унцию а уголья две унции и один золотъ-ник. Мешать все с особым тщаниемъ. Копить в холстине»

– Прямо колдовство какое-то – выдохнул я, с трудом разобрав старинную вязь букв.

– Колдовство, не колдовство, а вот эта бумаженция хранилась и передавалась в нашей семье от отца к сыну как самая большая тайна, и никто под страшной клятвой не смел нарушить этот завет.

– А как же вы? Вот мне показали ....

– Ну, я, другое дело! В первых, отец с фронта мне в письме про этот клочок бумаги отписал и я ему никакой клятвы не давал, а во вторых – кому мне его передать? Дочки ведь у меня в роду остались, вот и выходит, что пропадет эта тайна со мной.

– А кто первый написал этот кузнечный рецепт? – осведомился я.

– Сказывают у нас в роду, был знаменитый кузнец, настолько знаменитый, что внук самого Чингиза, Батухан, распорядился забрать его к себе в главную ставку. А по законам священной «Яссы», никто не вправе держать в рабстве человека более семи лет. Вот мой предок и получил свободу, да и как не получить? По своему мастерству сильно он выделялся среди прочих, и женился он на местной черноокой красавице – степнячке, ты же видишь – у нас в роду все девахи черноокие, да коса до колен, от прабабки то диво. Вот только на свою беду, или удачу, сдружился мой предок с другим мастером – арабом. Тот заболел и когда почувал свой смертный час, поведал он другу тайну булата. Говорят, когда выковал свой первый булатный клинок, мой прадед, так сам Батухан призвал его к себе и спросил: «Чего хочешь за свое великое мастерство?» Смело отвечал мой прадед, глядя в рысьи глаза свирепого хана: «Хочу жить и умереть на своей русской земле!» Засмеялся хан: «Твоя земля, урус, теперь наша земля, езжай, смело по нашим владениям, только вот тебе наказ – не делай больше одного клинка в год, и тот присылай в ставку! Снабдил Батухан охранной грамотой прадеда и отпустил куда-то в Рязанские земли»

– Вот с тех пор и повелось, только раз в году мы его потомки, выковываем свой булат!

– Какая красивая легенда – бесхитростно восхитился я.

– Легенда, говоришь? – усмехнулся кузнец Петрович, – а вот это, ну-тко, посмотри! – и он бережно достал со дна железной шкатулки тряпицу, развернул её и положил мне на ладонь тонкую металлическую пластинку. По приятной тяжести и тускло – матовому желтому блеску, я сразу догадался, что это золото. Пластина была прямоугольная, сантиметров 5 на 11, на ней гордо расправив крылья, летел сокол-тетеревятник, кое, где в Сибири и поныне эту птицу зовут по старинке – кречет. По краям пластинки, шла скань, наподобие витой веревки, да было выбито чеканом два слова изящной арабской вязью.

Я так и ахнул! Кому из вас доводилось вот так запросто держать пайзацу – самую сильную охранную грамоту, может даже самого Чингиз – хана?

– Что это? – только и нашлись у меня слова.

– А ты говоришь легенда! Как передают в нашем роду изустно, здесь написано: «Этому – доверие!» Знаешь, даже женщины наших семей не знали про эту пластину! – он бережно взял из моих рук древнюю семейную реликвию, завернул в тряпицу и положил на дно ларца.

– Передам внуку, пусть он решает, что с этим делать!

Ошарашенный происходящим, я ещё некоторое время сидел, ощущая на своих ладонях пыль прошедших столетий, но встрепенувшись, стал уговаривать Кузьму Петровича, сдать столь ценный предмет в музей.

– Нет, покачал он головой, это наша охранная грамота и никто не смог отобрать её у нас, как никто и не узнал тайну нашего булата!

– Так зачем вы все это мне рассказали? А вдруг я проговорюсь нечаянно, кому либо – вырвалось у меня.

– Не проговоришься, мне немного осталось, а тайну булата терять не хочется, а пластинку, ты не волнуйся не найдут, не так искали, да не нашли. Вот это тебе, храни, владей – и он протянул мне самодельный нож и старые листочки бумаги.

Матово блеснуло острое лезвие. Простой нож, который любой кузнец, запросто выкует, да хоть бы из тракторного клапана, в своей кузнице. Вот только по свинцово – серой поверхности лезвия, догадался я, что это булат.

Прошли, пролетели годы. Давно умер деревенский кузнец Кузьма Петрович.

Тот нож его, с простецкой пластмассовой ручкой выменял у меня заезжий охотник. Только то и осталась на память о нашем казахстанском булате, насечка, на хваленом швейцарском фирменном ноже, когда в споре, схлестнули мы нашу самodelку и знаменитую своей крепостью иностранную сталь. Ахнул, охотник, рассматривая зарубку на несокрушимом швейцарском ноже, и не отдал мне мой булат, решительно придвинув, дорогой и эксклюзивный, иностранный нож ко мне.

Вот я и думаю, а может и не бессмыслица в тех словах рецепта? В костях содержится фосфор, а в угле – углерод. Кто из металлистов не знает о фосфотировании да цианировании стали? И даже молитва – «Отче наш» всего лишь временной интервал, для точной пропитки легировочными добавками....?

Вот только причем тут черная курица?

Это тебе не кино.

Поднакопили мы с супругой денег, добавили отпускные и купили себе домашний кино-театр. Экран телевизора там о – го – го! Соседи, Генка Вакулич с женой, пришли на просмотр вечером.

Принес с собой Геннадий диск с американским актером Сильвестром Сталлоне в главной роли. Какая-то серия «Рембо», толи два, толи три, пусть будет «Рембо номер какой-то».

Что он находил в этих пропитанных ненавистью и презрением к русским парням фильмам, мы пока не знали. Сначала, конечно, угодили своим супругам.

Просмотрели зрелищные каналы по телевидению, а затем включили Генкин боевик.

Жены наши удалились на кухню, а мы внимали приключениям главного героя.

Фильм этот я видел, да подозреваю, Генка тоже его смотрел.

Но на этот раз удовольствие от просмотра я получил громаднейшее!

Конечно, размеры экрана частично были тому причиной, но главное – это Генкины комментарии!

Вот пример: громыкает по мосту танк, герой накручивает на стрелу лука гранату, натягивает тетиву – бабах! И танк полыхает!

Генка: «Ага, так тебе и долетит стрела, это ж метров двести будет, да и граната тяжеловатая, граммов триста, взрывчатка у них пластит, дрянь, слабенькая против нашей А-4! Вот, вот смотри какая снова лажа! Наш танк Т-72, попадание в башню и горит как бочка с бензином! Да мы с трех гранатометов с полсотни метров всаживали в него заряды и ничего, бронирован и живуч до чертиков!»

«Во, смотри, снова пытаются его, прямо на ремни режут! Ничего подобного, придет дяденька доктор в чистеньком халатике, сделает укольчик и запоешь ты райской птичкой, чего тебя ножом пилить?»

Герой фильма, славный «Рембо» выкручивается из очередной передраги, улетая на вертолете.

Генка: «Чего они идиоты по нему из автоматов палят? Брюхо у МИ – 8 бронировано как у танка!»

«Может по винтам попадут и собьют?» робко вступился я за вьетнамских солдат. «Ты что? возмутился Генка, там углепластик, весь в дырках будет, а не разлетится! База то у них хоть и в джунглях, а солидная и там, конечно, сыщется хотя бы «Стрела», а уж если «Игла», то пиши, пропало! Собьют!»

Вот уже «Рембо» Сильвестра Сталлоне кулаками вбивает в кого-то честь и доблесть.

Тут Генка совсем разошелся! «Ты погляди, погляди, Саня как он нас дурачит! У самого – не кулаки, а так, то кулачишки, да здоровался я с ним за руку, а метелит мужика будь здоров!»

«Подожди, подожди, ты сказал, что здоровался с Рембо, фу, черт, с актером его играющим, за руку?»

«Ну, да! Видел я, этого Сильвестра, вот как тебя близко, он мне руку протянул, поздороваться значить, я в пол силы её и пожал, так он тайком от всех потом её растирал да массиовал!»

И он с удовольствием посмотрел на свою ладонь «45 размера», как мы его друзья называли увесистые Генкины кулаки.

Мой сосед выключил телевизор и развернулся ко мне.

«Службу я нес в Российской армии, до переезда на Галкину родину в Казахстан, это было. Призвали меня в новые войска – горные егеря, так назывались наши части. После чеченской войны в них надобность появилась. Эти войска, вроде десанта, подготовка будь здоров! Дислоцировалась наша часть недалеко от Ялты, только нам не до курортных красот было. Отбор

в эти войска был правильный. Меньше девяноста килограммов, да роста 175 см не брали. Я был минометчиком. Плита миномета 25 кг, ящики с боеприпасами, все надо уметь навьючить на лошадь.

Да, да не удивляйся, у нас служили лошади! Там где лошадь не пройдет, на веревках на плечах заносим по частям батарею на горы.

Учения каждый месяц, да ещё десантирование с вертолетов на скалы. Стрельбы каждый день! Питание, скажу тебе, было отличное.

Мне по моему весу полагалась двойная норма. Шоколад в воскресенье обязательно. Корпус наш был новый, проверяющих, да смотрящих, навалом, почти каждый день комиссии, проверки.

Но в июле месяце смотрим, забегало наше начальство, нас по струнке ставить стало. По своим каналам из штаба узнали мы, что едет к нам в гости сам Президент!

Ой, что было! Нас чуть ли не листочки на деревьях мыть да красить заставляли! Настал день приезда. Переодели нас в новую «парадку». И здесь без показухи не обошлось. Отобрали нас три роты, вроде как особые, для встречи. Форма, скажу я тебе, светло-песочного цвета, рубашки с короткими рукавами – жарко у нас!

Кортеж Президента приехал на трех машинах, а охраны втрое больше.

Гаркнули мы приветствие Верховному Главнокомандующему во всю глотку, пошел он вдоль строя, маленького росточка, щупленький! Остановливался, смотрел на нас, глаза умные в душу смотрят!

Сзади его свита, человек восемь.

И тут я увидел этого самого Сталлоне!

Он по приглашению президента и с какими-то иностранными заморочками приехал смотреть олимпийские постройки.

Чего он около меня остановился? Спросил о чем-то переводчика и протянул руку для приветствия. Ну, я и пожал. Нет не от души, а соблюдая приличия.

Он покривился и было от чего, ладонь у него не такая и большая, холеная и без мозолей. Не то, что наши мозоли!

Генка рассмотрел свою ладонь, ту самую которой он стиснул руку американской знаменитости.

Прошли они вдоль строя и на трибуну поднялись. Прошлись мы мимо трибуны строем и стали показывать им разные штучки. Мне досталось кирпичи ладонью рубить.

Сложил я в стопку не пять, а семь кирпичей.

Вижу, наш лейтенант позеленел от волнения, а вдруг как не разобью?

Не, рубанул ладонью, все напололам!

Отлегло на душе у лейтенанта. Заулыбался.

Дошла очередь до стрельбы.

Президент на стрельбище не пошел, а этот «Рембо» напросился, покажите, как стрелять умеете.

Стрельбище у нас – загляденье! Все по последнему слову военной техники.

Постреляли мы из СВД-шек, это снайперские винтовки такие и тут мне лейтенант подмигнул, давай мол!

А висел у нас в казарме плакат с изображением этого «Рембо», знаешь там он по пояс голый с пулеметом, в лентах, бицепсы – во какие!

Скинул тогда я, рубашку, тоже по пояс голый, бицепсы накаченные у меня в армии были, не то, что сейчас, и Генка согнул и с сожалением посмотрел на свою правую руку диаметром с телефонный столб.

– Взял я два ручных пулемета на каждую руку и по подвижным мишеням метров со ста! Только щепки полетели!

А там такая хитрая система – если через две секунды не попал, начинает со стороны мишеней лазер тебя беспорядочно нащупывать, вроде, как ответная стрельба и секунд через пять попадет обязательно! На компьютере видно, куда в тебя попали.

Я этому лазеру и опомниться не дал.

Протягиваю американскому «Рембо» ручной пулемет, давай, покажи свой класс.

Он на меня во все глаза смотрит!

Запустили наши лейтенанты систему мишеней, этот Сильвестр лихо так, от бедра, повел пулеметом, да только одну мишень зацепил с краешку.

Посмотрели мы на компьютер – мать честная! Двенадцать попаданий в него со стороны противника! Два в голову смертельные.

Переводчик объясняет ему, что случилось, смеется «Рембо».

Ваши парни, говорит, восхитили меня. В кино мы вас совсем других показываем, попрошу режиссера привезти на съемки вот всех вас!

У нас в части много лихих парней служило.

Сергея Филинов, тот три курса МГИМО успел окончить, бросил чего-то, отслужу и восстановлюсь, отвечал на наши расспросы.

Так вот Серега, как пошел разговаривать с этим Сталлоне-«Рембо» на английском, тот только кивал да успевал что-то свое вставить в ответ. Так ему Серега и сказал – вы нас слабаками да тупоумными показываете в ваших гнусных фильмишках, а давайте схлестнемся в честных соревнованиях, посмотрим чья возьмет!

«Рембо», ол-райт, ол-райт, ему в ответ. Ни черта не ол-райт!

Я отслужил, так никаких состязаний-соревнований с америкосами и не было»

Генка с сожалением вздохнул: «Смотрю вот как они нас в своих фильмах дурят, крутые они и умные и ведь кто не служил, поверят – все у нас дрянь, а америкосы они о-го-го, один «Рембо» со своим луком разгонит целую дивизию! А у него рука от одного моего пожатия, поди, до сих пор болит!»

Генка посмотрел на свою богатырскую ладонь, которая так запросто остановила и восхитила самого «Рембо».

Конец света.

Сосед мой и друг детства Генка Вакулич пришел вечером в воскресенье.

Механизаторам не так уж и часто выпадает отдохнуть летними днями. А тут выдался узкий клин времени между окончанием культивации и началом сенокоса.

По задумчивым Генкиным глазам и наморщенному лбу догадался я, что посетила моего соседа мысль и не справиться с ней ему одному.

– Саня, давай на крыльце сядем, – позвал он меня, потоптавшись у порога.

Сели. Геннадий протянул мне свою руку для приветствия.

Нужно сказать, что его рука больше напоминала совковую лопату приличных размеров, а рукопожатие – хватку медвежьего капкана в сочетании с прессом.

Генка бережно подержал меня за руку, так мы с ним здороваемся.

– Смотрел я вчера вечером телевизор, ну этот самый канал, где название из трех букв,

– ТНТ, что ли? – переспросил я, пряча усмешку.

– Да нет, там буквы не повторяются, ну у них ещё название вечно куда – то проваливается!

– А-а, это ТВ-3!

– Да, да, там три пуговицы у них на названии! – обрадовался поддержке мой сосед.

– Твердят они, что в 2012 году будет конец света и толково так доказывают!

– Посуди сам – Генка заговорщицки придвинулся ко мне и продолжил: – календарь маяя кончится в декабре этого 2012 года, опять же Мишка Настрадавшийся напророчил конец всему на декабрь этого самого года!

– Кто? Кто, напророчил? – переспросил я в изумлении.

– Да я телевизор сначала с кухни слушал, моя Галка сварила галушки с мясом, вот я ел и слушал, они говорили о каком– то Мишке, ну страдал он, по жизни страдал или от болезни, непредсказывал здорово – Генка даже привстал:

– Знаешь, он даже Гитлера предсказал!

– Так это ты про Мишеля Нострадамуса, французского предсказателя слышал! – поправил я Генку.

– Может и про Мишеля, – слегка обиделся он,

– Ты институт закончил, значит умнее меня, а я восемь классов да один школьный коридор и тот прямой, так что расскажи, как можно уберечься от этого конца света?

Да, задача предстояла не легкая. Если что придет в Генкину голову, то выбить оттуда или изменить его мнение на другое крайне нелегко.

– Тебе сколько лет? – начал я обработку Генки в нужном направлении.

– Тридцать два, а что?

– Вот, вот, тридцать два раза для тебя наступал конец света! – ошаршил я его.

– Как тридцать два раза, я вот он, перед тобой и никогда не видел конца света!

– А каждый раз, когда кончается год, 31 декабря и ты отрываешь листок календаря – все, наступил конец света? Или твоя Галина забудет купить новый календарь, а вдруг его вообще не напечатали? Вот и маяя не захотели делать новый календарь – это надо гранитную глыбу тесать, придать ей круглую форму, расчертить на дорожки и сектора, да еще и рисунки разных лет выбить... Поленились эти маяя или сделали да спрятали свой новый календарь, пусть потомки помучаются, поищут, поволнуются, будут они дальше жить или нет?

– Вот как, не успели выдолбить новый календарь! – просветлел лицом Генка.

– Ну а француз этот, Мишель что же? Он-то как? – не сдавался сосед.

– Нострадамус? А что разве его предсказаний дальше, после 2012 года больше нет? – сразил я вопросом своего собеседника.

– Есть, наверное – почесал лоб Генка.

– Слушай Саня, а если Земля вертанется как в фильме «2012», нас волной накроет?

– Там волна была высотой в полтора километра, такая до нас дойдет. Да ещё метров 800 высоты останется и покатится дальше! – согласился я.

– Ого! Вот я и думаю, есть у меня две дубовые бочки, ведер по двести каждая, еще дед огурцы в них солил, прилажу я к ним крышки, трубки вверх выведу для дыхания, как думаешь, мы с Галкой выплывем? Тещу жалко, бросить придется!

– Какие дубовые бочки?! Ты представляешь, что с собой эта супер волна принесет? Камни размером с наш дом как песчинки ворочать будет! Тут никакие бочки не спасут! Соли огурцы лучше в них

– Хорошо все это ты мне растолковал, только, наверное, все же, куплю я Галке норковую шубу, пусть этот декабрь поносит её на зависть подругам. И деньги, что на новый автомобиль я копил, не пропадут. Мне и старенького «Жигуленка» на это время хватит!

На том и расстались. Показалось мне, что не сильно поверил Генка моим убеждениям.

Похлопотал я еще немного по хозяйству, обязательный блок теленовостей просмотрел, и подушка приняла в свои объятия мою голову.

Понесло, закачало меня по волнам сна.

Снились мне дубовые бочки, в которых мы с Генкой одетые в норковые шубы, плыли дружной компанией по пенной воде и вылавливали из неё зеленые хрустящие огурцы.

Чакра засорилась.

К моему соседу приехала теща. Казалось бы, рядовое событие в жизни отдельно взятой семьи, но для сельского механизатора Геннадия Вакулича приезд тещи не всегда означал праздник. Ну, тещу он уважал! Да и она в нем души не чаяла. Вот только сравнивал он пребывание своей тещеньки у себя дома с цунами или землетрясением средней силы.

Мама его жены была сильно продвинута в толковании и составлении разных гороскопов и предсказаний. Кроме того еще дальше продвинулась она в каких-то тибетско – индуистских религиях и учениях.

Сразу по приезду она начинала чистить Генкины чакры.

Считала теща, что есть такие каналы связи с космическими силами и расположены они на теле человека в строго определенных местах. Вычитала это все в своей литературе.

Генка страдал. ... Привык он за завтраком получать от своей супруги Галины хорошую порцию наваристого борща, на второе гарнир, поверх которого, нагло свесившись через край тарелки, лежала котлета внушительных размеров, её хватало и ему и еще оставалось на угощение коту.

А теперь – на завтрак теща подавала ему салат, из листьев крапивы приправленный одуванчиками в который добавляла ложку подсолнечного масла выдержанного день на солнце, да подставляла к этому более чем скромному завтраку бокал отвара из трав. Хорошо, что обедал Генка в столовой, там и нагонял с большим усердием недополученные калории.

За ужином испытание ещё суровее. Голодная тоска гнала Генку к холодильнику, но там все нормальные продукты в виде колбасы, сала и подобные им, начисто отсутствовали.

Хорошо если успевал он перенести часть мясных продуктов ко мне в холодильник, но те быстро кончались, а теща зорко следила за составом покупок и решительно пресекала попытки приобретения «криминальной» еды.

В один из вечеров пришел Генка ко мне. По его совсем невеселой физиономии понял я, что тещино меню доконало его окончательно.

Супруга моя, покачав головой, усадила Генку за стол. Вволю наевшись, поведал он нам, что теща его к тому же вздумала читать ему лекции о каких-то вселенских психических блоках. И один из этих блоков сдвинулся и придавил кучу народа, и теперь они как слепые котятка тычутся из стороны в сторону и она, хотя бы его, Генку, наставит на путь истинный.

Жена моя, вздохнув, попросила:

– Помоги ему, Саша, ты сможешь придумать, что ни будь, жалко, заморит она Геннадия! Я обещал разобраться в этом вопросе.

Вечером сама судьба улыбнулась нам с Генкой. Милые ему сердцу дамы копали в огороде картофель. Осенью механизаторам не до домашних дел. Обычно эту работу выполняла одна Галина, Генкина жена. Выкопает небольшой участок, соберет урожай в мешки, вечером Генка легонько забросит один мешок на одно плечо, другой на другое и быстренько перенесет все домой.

Но сегодня, теща решила избавить зятя от подобной работы и сама понесла картофельный урожай к дому. И, хотя, народная молва утверждает, что своя ноша не тянет, потянула, да ещё как потянула, любезная Клавдия Егоровна, себе спину. Кольнуло так, что не ойкнуть, не разогнуться! Скорее доползла, чем доковыляла теща к дому и слегла. Дочь как могла, суетилась вокруг матери, но втирание мази не помогало. Местный фельдшер обколол спину уколами. На пару часов помогло, а дальше хоть криком кричи. И как тонущий корабль, решила Генкина теща послать свой SOS.

Даже в эти минуты страдания верила она непогрешимо, что наказание пришло ей через карму. Срочно нужен был гороскоп, который предсказывал путь к избавлению от страданий.

Так уж получалось, что наиболее подходящим человеком на роль составителя предсказаний, сроков окончания страданий и приемлемых методов лечения оказался я.

Принес Генка ко мне кипу разных журналов, книг и книжонок. Давай, просит, составь хоть что ни будь. Вчитался я в эти произведения истинной веры. Через пятнадцать минут чувствую «крыша» начинает съезжать.

Бросил все, было, да Генка взмолился – помогай!

Продолжил дальше копать в этой ахинее. Составил. Посмеялся бы вволю тот, кто смог осилить прочтение моей астрологической стряпни. В общем вроде того: Сатурн в девятом доме, Марс напротив Меркурия, Луна в отрицательной фазе.

И дернула меня нелегкая вспомнить Генкину просьбу. Нет, не отвадить тещу от частых посещений дома любимого зятя, а хотя бы приуменьшить её лекции на всякие псевдонаучные темы.

Написал я, что психический блок, генерирующий боль и страдания закрыл третью тещину чакру, мало того, вывернул её с живота на спину. И вернуть её на место, открыть и откачать отрицательную энергию можно только, прислонив пятую чакру другого человека. Короче, вся эта ахинея расшифровывалась просто.

Кто-то другой, у кого все чакры были прочищены, должен был сесть на спину теще и посидеть так целых три минуты. Причем, между пятой «чакрой» лекаря и спиной тещи не должно быть никакой преграды! Голой задницей надо было сесть на голую спину теще!

На роль такой открытой чакры идеально подходил Генка. Уперся он. Как это я, голым местом, да на спину теще?

А та как увидела мои чертежи, три которых я успешно срисовал из её журнала и разместил на одном листе, так сразу и уверовала в положительный исход лечения.

Часа два мама с дочкой обрабатывали Генку. Наконец, тот сдался.

Под аккомпанемент стонов своей тещи, бережно опустил свою обнаженную «пятую чакру» на её поясницу. Болящая стойко выдержала все три минуты Генкиных ста двадцати пять килограммов, размещенных на её пояснице. Генкина жена давилась от смеха, глядя на багрово – красную физиономию «лекаря». Когда тот, бережно убрал свою лекарственную чакру, теща самостоятельно перевернулась на спину и как ни в чем, ни бывало пошла на кухню пить чай!

С тех пор, семейство соседей твердо уверовало в мои необыкновенные астрологические способности.

Карасей лучше всего ловить в полдень.

Часть первая.

Из газетных сообщений:

The Daily Beast выяснила, чем занимался глава ЦРУ на Украине

ВАШИНГТОН, 16 апреля. Директор ЦРУ Джон Бреннан во время визита на Украину встретился с премьер-министром страны Арсением Яценюком и первым вице-премьером Виталием Яремой, чтобы обсудить создание новых, более безопасных каналов передачи украинской стороне американских разведданных, пишет The Daily Beast со ссылкой на информированные источники.

Неофициальный источник в МИД России:

Высокопоставленный источник в Совбезе России заявил газете ВЗГЛЯД, что под Донецком пропали около 20 американских граждан, предположительно, сотрудников частной военной компании Blackwater. По словам источника, это обстоятельство и послужило причиной срочного визита директора ЦРУ Джона Бреннана в Киев. Следы американцев до сих пор не найдены, и киевские власти ничем не смогли помочь главе ЦРУ, добавил источник.

Ранее в СМИ появились сообщения, позднее подтвержденные источниками, близкими к украинским силовикам, о том, что в Киев в субботу приезжал с визитом директор ЦРУ США Джон Бреннан.

Власти США поначалу не смогли дать вразумительного ответа на вопрос российской стороны, состоялся ли такой визит, о чем заявил глава МИД России Сергей Лавров. Однако в понедельник Вашингтон подтвердил визит главы ЦРУ Джона Бреннана в Киев.

Официальная справка:

Частная военная компания Blackwater зарегистрирована в Барбадосе. На их сайте указано, что они могут предоставить «лучших военных из всего мира», которые могут вести свою деятельность в любом месте. Задачи компании могут варьироваться от небольших до «крупномасштабных операций, требующих большого числа людей для обеспечения безопасности в регионе». Компания Blackwater является дочерним предприятием

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.